

А. А. Козлова

младший научный сотрудник

*Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА РАЗВИТИЕ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Существование международных судов, наделенных правом приведения в исполнение заключенных международных соглашений, толкования международных норм, разрешения международных споров, способствует развитию международного права и более тесной кооперации стран-участников в рамках интеграционных объединений. Усиление роли международных судов региональной экономической интеграции способствует влиянию судебной практики на установление и закрепление принципов права, развитие норм материального и процессуального интеграционного права.

Суд Европейского союза (далее – ЕС) отличается от иных международных судов региональной экономической интеграции многолетней прецедентная практика и широкий круг рассматриваемых споров. В процессе своей деятельности Суд ЕС оказал влияние на развитие принципов права, среди которых особую группу занимают общие принципы.

В доктрине существует классификация принципов права на четыре группы в зависимости от назначения и сферы действия: принципы приоритета и прямого действия права ЕС; общие принципы права; специальные принципы; принципы деятельности ЕС, определяющие порядок реализации ЕС его компетенции.

В доктрине принципы права ЕС определяют как «основные начала данной правовой системы, которые определяют содержание правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности Союза в целом и его государств-членов».

По мнению Т. А. Постоваловой, при формулировании общих принципов Суд ЕС основывается на общепризнанных принципах международного публичного права, общих принципах, присущих национальному праву государств-членов, на праве ЕС и основных правах человека.

Согласно п. 3 ст. 6 Договора о ЕС, основные права, как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека (далее – ЕКПЧ) и основных свобод и как они вытекают из общих для государств-членов конституции-

онных традиций, входят в содержание права Союза в качестве общих принципов».

Применение международными судами общих принципов права обусловлено следующим. Международное право на судебную защиту возникло позднее внутригосударственного права на судебную защиту; в этой связи, с одной стороны, оно восприняло многие принципы и институты, относящиеся к осуществлению правосудия национальными судами, например, такие принципы, как независимость суда и судей; принципы равенства и состязательности; принципы и институты доказательственного права; обязательность судебного решения; принципы толкования норм прав и др.

Суд ЕС показал себя движущей силой процесса европейской интеграции.

Среди решений Суда ЕС, обеспечивающих защиту прав человека, решение от 14 мая 1974 г. по делу *The Nold case*, в котором Суд ЕС установил, что «фундаментальные права являются интегрированной частью общих принципов права».

В решении от 8 апреля 1976 г. по делу *Royer* Суд ЕС закрепил право частного лица одного государства-члена возбудить дело в другом государстве-члене, независимо от какого бы то ни было разрешения, выданного принимающей страной.

Принцип свободного движения товаров был установлен решением Суда ЕС от 20 февраля 1979 г. по делу *Cassis de Dijon*, в котором Суд ЕС постановил, что любой товар, законно произведенный или ввезенный на территорию государства-члена, должен быть допущен к рынку в любом другом государстве-члене.

Внешняя юрисдикция сообщества нашла отражение в решении по делу *AETR* от 31 марта 1971 г., по делу *Commission / Council case*, в которых Суд ЕС пришел к выводу о наличии права Сообщества заключать международные соглашения в сферах, где применяются правила Сообщества.

Суд ЕС в своей практике дал толкование следующим общим принципам права: право на судебную защиту; принцип равного наказания и недискриминации; принцип пропорциональности; принцип правовой определенности; принцип защиты правовых ожиданий (*legal expectations*); принцип защиты фундаментальных прав.

Ссылка на ЕКПЧ была сделана впервые в деле *Rutili case* (п. 32). В этом деле Суд ЕС указал некоторые процедурные принципы, например, право на уведомление, право на подачу апелляции. Эти общие принципы вытекали из обязанности соответствующего государства при уведомлении частного лица о принятии в отношении него ограничительной меры, дать ему точное и всестороннее изложение оснований принятого решения, чтобы позволить ему принять эффективные меры по подготовке защиты (п. 39).

В деле *De Jeuffre de la Pradelle v. France* (1992) Суд ЕС дал толкование принципу эффективности, отмечая, что «крайняя сложность закона, регулирующего доступ заявителей к судам, может создать неопределенность, в то время как заявитель имеет право на эффективную систему, которая обеспечила бы справедливое равновесие между интересами власти и его собственными». Таким образом, принцип эффективности требует, чтобы правила, регулирующие доступ к судам, были согласованными и последовательными, чтобы предоставить отдельным лицам разумную возможность использовать средства правовой защиты, предоставляемые национальным законодательством.

В 70-х гг. Суд ЕС объявил некоторые процессуальные права фундаментальными правами, например, право на судебное слушание. Указанное право впервые было упомянуто в деле ассоциации *Transocean Marine Paint Association v. Commission*. «Как по характеру, так и по цели процедуры слушания ... применяется общее правило, согласно которому лицу, чьи интересы ощутимо затронуты решением, принятым государственным органом, должна быть предоставлена возможность изложить свою точку зрения. Эти правила требуют, чтобы предприятие было своевременно информировано о сути условий в разумное время и оно должно иметь возможность представить свою позицию в Комиссию». Необходимо отметить, что при формулировании принципа права на судебное слушание Судом ЕС в рассматриваемом деле были сделаны обширные ссылки на нормы английского права.

Право на слушание позднее стало именоваться в прецедентном праве Суда ЕС как право на защиту, а сегодня оно формулируется как право на юридическое представительство.

С принятием Хартии ЕС об основных правах произошел большой скачок в направлении развития общих принципов права. Среди процессуальных прав, закрепленных в ст. 47 гл. IV Хартии ЕС об основных правах, нашли отражение следующие общие принципы: право на эффективное средство правовой защиты и справедливое судебное разбирательство, право на судебную защиту, право на справедливое и публичное разбирательство дела в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом, право на юридическую помощь и эффективный доступ к правосудию.

Лиссабонский договор гарантировал действие принципов, изложенных в Хартии основных прав ЕС, также выработал свои положения, обладающие юридической силой. Однако в праве ЕС право на судебную защиту толкуется более обширно, поскольку оно гарантирует право на эффективное средство правовой защиты в суде. Суд ЕС признал это право в своем решении от 15 мая 1986 г. как общий принцип союзного права (Дело 222/84 Джонстон [1986] ECR1651). В праве сообщества право на справедливое судебное разбирательство не ограничивается спорами, касающимися гражданских прав и обязанно-

стей. Это одно из последствий того, что ЕС является сообществом, основанным на верховенстве права, как постановил Суд ЕС по делу 294/83, «Les Verts» v. Европейского парламента (решение от 23 апреля 1986 г., [1986] ECR 1339).

Помимо вышеупомянутых принципов появились и другие процессуальные принципы. Например, принцип права на судебную защиту означает, что ответчик должен иметь возможность заявить возражения в ходе состязательного процесса, указывая на наличие оснований для неисполнения решения.

Стоит упомянуть два решения Суда ЕС в области сотрудничества судебных органов по гражданским делам, в которых Суд ЕС конкретно указал на некоторые основополагающие процессуальные права, например, право на справедливое судебное разбирательство, право на судебную защиту в качестве неотъемлемых составляющих общих принципов права, соблюдение которых обеспечивает Суд ЕС.

В деле *ASML NetherlandsBV v Semiconductor Industry Services GmbH* Суд ЕС подчеркнул, что «... уважение права на судебную защиту означает, что ответчик должен иметь возможность обжалования исполнения решения в состязательном процессе, если он предъявит соответствующие основания, по которым решение не может быть исполнено».

В деле «*Eurofood IFSC Ltd*» Суд ЕС определяет содержание принципа справедливого судебного процесса при интерпретации Регламента Совета (ЕС) № 1346/2000 о производстве по делам об экономической несостоятельности.

Этот принцип базируется на основных правах, которые являются неотъемлемой частью общих принципов права сообщества, соблюдение которых обеспечивает, в частности, Суд ЕС, опираясь на конституционные традиции, общие для государств-членов и на руководящие принципы, представленные, в частности, ЕКПЧ.

В частности, права на уведомление о процедурных документах и, в более общем плане, право быть заслушанным занимают видное положение при организации и проведении справедливого судебного процесса. Что касается судебных процессов по делам об экономической несостоятельности, важным является гарантия права кредиторов или их представителей на участие в процессе при соблюдении принципа равенства сторон. Так, конкретные подробные правила, касающиеся права быть заслушанным, могут варьироваться в зависимости от безотлагательности вынесения решения, любые ограничения на осуществление этого права должны быть обоснованы и обеспечены процессуальными гарантиями, обеспечивающими лицам, имеющим отношение к таким разбирательствам, фактическую возможность применения обеспечительных мер в срочном порядке.

А. Я. Капустин отмечает, что «основная проблема, которая возникает при решении вопроса о юридической силе общих принципов, состоит в определе-

нии их происхождения. Для определения таких норм Суд ЕС в процессе толкования может обращаться к нормам внутреннего права государств-членов, нормам международного права или же к нормам самого «права сообщества».

Суд ЕС принял решение о рассмотрении более 50 000 дел с момента своего образования. После того как Амстердамский договор вступил в силу, компетенция Суда ЕС включила положения ст. 6 ЕКПЧ. Это является причиной того, что увеличилось число дел, охватываемых этой статьей. Суд ЕС в своей прецедентной практике неоднократно заявлял, что уважение основных прав и свобод человека является неотъемлемой частью общих принципов, признанных Судом ЕС. Стоит отметить, что Суд ЕС разработал и интерпретировал важные общие принципы, и часто именно эти процессуальные принципы имеют приоритет вместо нормативных правовых норм на практике.